

УДК 1

DOI: 10.34670/AR.2022.77.53.014

Историческое сознание общества: основные подходы к определению методологического статуса

Пичугин Виталий Григорьевич

Кандидат психологических наук,
доцент департамента психологии и развития человеческого капитала,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: left@lsn.ru

Аннотация

Сегодня вполне очевидным становится то важное обстоятельство, что понять ценностный смысл исторического процесса, всесторонне представить появление и протекание исторических событий невозможно без анализа всесторонней взаимосвязи исторического прошлого с настоящим и прогнозируемым будущим всего человечества. В статье рассматривается проблема становления и развития исторического сознания общества посредством анализа опорных методологических ориентиров – сознания и истории как духовно-практических феноменов. Содержание исторического сознания требует в своем изучении учета всех условий и факторов, активно влияющих на его функционирование в контексте использования исторического опыта для поступательного развития человека и общества. Содержание и особенности исторического сознания общества позволяют представить его как метод научного познания и исследования практически всех сторон общественной жизни. Особенности исторического сознания общества позволяют заключить, что оно выступает весьма сложным и методологически важным духовно-практическим феноменом современной общественной жизни и требует в своем изучении учета всех условий и факторов, активно влияющих на его функционирование в контексте использования исторического опыта для поступательного развития человека и общества. Историческое сознание в целом выступает методом научного познания и исследования практически всех сторон общественной жизни.

Для цитирования в научных исследованиях

Пичугин В.Г. Историческое сознание общества: основные подходы к определению методологического статуса // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 3А. С. 86-93. DOI: 10.34670/AR.2022.77.53.014

Ключевые слова

Сознание, история, массовое сознание, историческое сознание, мышление, память, образ.

Введение

Сложные геополитические процессы планетарного масштаба, негативные тенденции в социокультурном развитии современных обществ, однобокая трактовка прошлого, настоящего и перспектив будущего со стороны западных акторов общественного развития, навязывание либеральных ценностей и многое другое усиливают интерес к изучению истории, историческим идеалам и ценностям человечества, перспективам его развития, актуализирует проблему смысла истории, ее характера и направленности. Сегодня вполне очевидным становится то важное обстоятельство, что понять ценностный смысл исторического процесса, всесторонне представить появление и протекание исторических событий невозможно без анализа всесторонней взаимосвязи исторического прошлого с настоящим и прогнозируемым будущим всего человечества. Отсюда понятно, почему проблема исторического сознания в последнее время находит повышенный интерес у представителей научной общественности, особенно социально-гуманитарных наук.

Своевременное осмысление настоящего, поиск путей будущего заставляют человека обращаться к истории своего жизнебытия, помогающей понять самого себя, свой народ, осмыслить их достижения, успехи, неудачи, устремления и цели будущего. Историческое сознание, таким образом, выступает условием самоидентификации общества и человека, их ориентации в мире, сохранения и обеспечения своей жизнеспособности в контексте безопасности и цивилизационной идентичности. Выражая социокультурное и историческое предназначение человека и человечества, историческое сознание на каждом этапе своего функционирования и развития характеризует определенную стадию развития человеческой культуры.

Современная актуальность изучения исторического сознания, его направленности в различные исторические эпохи предписывает исследователям в анализе данного явления опираться на основополагающие методологические ориентиры, к которым в первую очередь следует отнести философский смысл и интерпретацию базовых понятий сознания и истории. Философская рефлексия данных понятий позволит выработать общее понимание исторического сознания как ценностной характеристики мировоззренческой позиции и основы общественной жизни человека.

Основная часть

Итак, следует отметить наличие множества представлений, подходов и моделей со стороны философов прошлого и настоящего к пониманию самого яркого и одновременно загадочного феномена человеческого существования – сознания. Напомним, что в философии понятие сознания впервые оформляется у французского ученого Р. Декарта, которое понимается им как весь внутренний мир человека. По его мнению, сознание – это подлинная форма всякого существования. А оно возможно в сознании, что подтверждается знаменитым утверждением Декарта «Я мыслю, следовательно, я существую».

В настоящее время в научной литературе встречается, по крайней мере, несколько десятков определений термина «сознание», понимания природы и генезиса возникновения данного феномена. В частности, известны попытки определения сознания через противостоящую объективной реальности субъектность познающего; через идеальную деятельность в противовес предметно-материальной; через функционирование сложноорганизованной

материальной системы – человеческого мозга и т.д. Кратко остановимся на некоторых из них.

Один из ярких представителей немецкой классической философии Г. Гегель истоки и сущность сознания видел в воплощении Абсолютного духа. К. Маркс главным условием возникновения и формирования сознания считал труд (по его мнению, сознание порождается обществом, общественным трудом). По З. Фрейду, сознание состоит из ощущений и переживаний, которые человек осознает в данный момент своего жизнебытия.

По мнению швейцарского ученого К. Юнга, сознание определяется внутренней детерминантой человека, которая выступает в виде спонтанных образов и символов (за этими образами и символами усматриваются контуры универсальных структур, которые К. Юнг называет архетипами).

Итальянский философ А. Грамши в формировании сознания человека основной упор делал на культуру, культурное ядро общества. По его мнению, сознание формируется и утверждается в процессе воздействия на повседневные, «маленькие» мысли среднего человека. И самый эффективный способ воздействия – неустанное повторение одних и тех же утверждений, чтобы к ним привыкли и стали принимать не разумом, а на веру.

Отечественные ученые также внесли свой вклад в понимание феномена сознания, его природу и определение. Так, А.К. Уледов считал, что сознание является общественным феноменом уже по своему происхождению и в силу необходимости обеспечения нормальных условий его функционирования.

Б.А. Грушин вводит понятие «массовое сознание» как особый тип общественного сознания, рассматривает природу, характеристики, условия возникновения и функционирования, а также соотношение с процессами, происходящими в обществе.

Ф.И. Гиренок впервые разрабатывает концепт клипового сознания и показывает его связь с виртуальной реальностью, подчеркивая мысль о том, что клиповое сознание – это не знание, а аффективное действие (важна не логика, а реальность).

В последние годы помимо указанных и других подходов к определению природы и содержания сознания как духовно-практического явления все чаще выдвигаются идеи и теории, где подчеркивается роль информационных, биомолекулярных и квантовомеханических процессов, лежащих в основе определения сознания при приоритете информационно-коммуникативной модели.

Вся обозначенная многозначность подходов и идей по проблеме сознания подчеркивает мысль о том, что сознание является методологией познания, условием достоверности и очевидности знания, добытого в результате мыслительной деятельности познающего субъекта.

Следующим методологическим ориентиром, позволяющим четко и осмысленно представить себе существо проблемы исторического сознания, выступает понимание истории как таковой, как духовно-практического явления современности.

Отметим, что история имеет чрезвычайно важное значения для бытия общества и человека, формирует настоящее и будущее общественной жизни. Не зря философ Дж. Сантаяна, предостерегая от неуважительного отношения к прошлому, высказывал мысль о том, что тот «кто не помнит своего прошлого, обречен пережить его вновь». В понимании и анализе сути истории как процесса и явления, в силу самой специфики исторического знания велико и значение личности ученого. Так, английский писатель С. Батлер на рубеже XX века подчеркивал: «Бог не может изменить прошлое. Это могут только историки» [Батлер, 2008, 511].

Что же собой представляет история как понятие социально-философской мысли? Наиболее содержательное определение, как представляется, находим у В.Е. Кемерова. По его мнению,

«история (греч. *historia* – рассказывать, свидетельствовать, описывать) – понятие, раскрывающее динамику человеческого бытия, изменения и развития общества. В более широком смысле понятие используется и для характеристики происхождения, формирования, преобразования любых вещей, явлений, систем, протекания и трансформации любых процессов («естественная история»)» [Кемеров, 2010, 177]. В дальнейшем в понятие «история» были включены дополнительно такие аспекты (значения), как истолкование, объяснение, предсказание жизни человеческого общества.

Вот уже несколько столетий среди обществоведов, да и самих историков велись и ведутся активные споры и дискуссии о статусе самой истории как науки. Одни специалисты в области истории полагают, что она должна фиксировать только факты, а другие, напротив, считают, что история должна определенным образом трактовать эти исторические факты. В частности, отметим позицию немецкого философа и историка В. Дильтея, который в попытке обоснования самобытности гуманитарных наук (в том числе и истории), отмечал, что они ориентированы на духовное постижение социокультурных смыслов, то есть их интерпретацию.

Данная точка зрения, то есть объяснение истории, а не ее понимание, к настоящему моменту времени становится преобладающей. Дело дошло до того, что нередки случаи и полного отказа истории в праве на научную состоятельность. В доказательство данного факта приведем позицию автомобильного магната Генри Форда, который известен заявлением о том, что «мы хотим жить в настоящем, и единственная история, которая хоть что-то значит, – это та, которую мы делаем в данный момент» [Бауман, 2005, 134].

Придерживающиеся подобной позиции исследователи считают, что история среди всех других гуманитарных наук наиболее подвержена деструктивному воздействию идеологии. По их утверждению, древние летописцы, на трудах которых держатся практически все знания человека о далеком прошлом, были целиком зависимы от власти князей, королей, императоров и поэтому искажали историческую истину им в угоду, где-то превознося их довольно скромный вклад в развитие общества, а где-то и не замечая их социально разрушительной деятельности. Вспомним, например, книгу «Краткий курс истории ВКП (б)», которую лично рецензировал И.В. Сталин, которая не только описывала историю партии, а на долгие годы определяла научную парадигму не только истории, но и всего социогуманитарного знания в советской науке.

Отметим также, что сегодня появляется все больше исторических трудов, направленных на пересмотр сложившейся трактовки исторических событий. По мнению В.А. Шнирельмана, историки, побуждаемые властными структурами к выработке исторической действительности, направленной на защиту нынешних политических интересов, перекраивают исторические факты, искусственно замалчивая одни и выпячивая другие, используют противоречивые понятия, дающие простор для собственных интерпретаций феноменов прошлого [Шнирельман, 2003, 13-14]. «Историки играют для национализма ту же роль, что пакистанские производители мака для курильщиков опиума – утверждал этнолог и политолог Э. Хобсбаум. – Мы обеспечиваем рынок основным сырьем. Нация без прошлого – это логическая несообразность. Ибо нацию делает нацией именно прошлое, именно оно оправдывает ее существование, а историки – те, кто его создают» [Хобсбаум, 2002, 332].

Итак, философская рефлексия понятий «сознание» и «история» позволяет обозначить историческое сознание как духовно-практический феномен, включающий в себя совокупность присущих обществу и человеку взглядов, идей, представлений о своем прошлом, а также сохранении и осмыслении исторического опыта своей жизнедеятельности в целях дальнейшего

развития всего человечества.

Обозначенные и другие методологические ориентиры позволяют предметно представить содержание исторического сознания как социально-философской категории. Выделим ряд подходов, отраженных в работах отечественных и зарубежных авторов по проблеме содержания исторического сознания:

- онтологический, определяющий историческое сознание в качестве базового элемента опыта человеческого существования (В. Дильтей, М. Хайдеггер, Э. Гуссерль);
- гносеологический, трактующий историческое сознание как познавательное отношение к миру, как мышление субъекта, познающего мир в его изменчивости (П.А. Грязневич, В.А. Ельчанинов, А.И. Ракитов);
- телеологический, рассматривающий историческое сознание через отношения между людьми, которые, в свою очередь, выступают как исторические проявления метафизического разума, всеобщности (Г. Гегель);
- аксиологический, акцентирующий внимание на ценностно-смысловом содержании исторического сознания и трактующий его как процесс постижения и реализации абсолютных ценностей (В. Виндельбанд, Г. Риккерт);
- антропологический, раскрывающий исторический опыт сознания в идеально-типическом содержании смысла действий человека (М. Шелер);
- деятельностный, представляющий историческое сознание как специфическое духовное образование общественной жизни, как процесс осознания диалектического взаимодействия человека, общества и природы (К. Маркс, А.В. Гулыга, В.В. Журавлев, А.М. Коршунов, Б.Г. Могильницкий) [Бровцева, 2003, 11-12].

Разнообразные подходы к определению содержания истории как явления можно представить двумя основными линиями: во-первых, трактовка истории как событий о прошлом; а во-вторых, понимание истории как процесса человеческого бытия, как социального бытия, развертывающегося во времени. Но как бы ни различались между собой вышеуказанные подходы, в них есть нечто общее: они связывают историческое сознание с содержанием актов рефлексии над потоком сознания, над тем, что переживается, мыслится людьми в исторической жизни.

Историческое сознание общества обладает определенными специфическими чертами, что подтверждено исследованиями ряда мыслителей прошлого и настоящего. Так, одним из первых, кто обратил внимание на своеобразие исторического сознания, был итальянский философ истории Дж. Вико. Заявляя о необходимости исследования предшествующих исторических эпох и культур, мыслитель призывал заняться их языком, погрузиться в мысли, настроения людей прошлого и смотреть на вещи с их точки зрения через опосредованные знаково-символические формы культуры: язык, предания, мифы, фантазии (как мышление образами).

Особенности исторического сознания общества как предмета познания весьма обстоятельно представлены немецким философом и историком В. Дильтеем. В частности, основу исторического сознания он видел в наличии рациональной реконструкции практики истолкования исторического опыта жизни как способа постижения объективированных форм духовного бытия.

В качестве особенностей исторического сознания выступает методологическая ориентация на анализ духовно-исторического опыта во взаимодействии его индивидуальных и общественных форм, присущая представителям философии марксизма. В частности, К. Маркс

высказывал идею философского объяснения качественной целостности исторического опыта посредством анализа предпосылок и форм взаимосвязи общественного бытия и сознания.

На основе указанных и других подходов к содержанию исторического сознания общества следует кратко обозначить некоторые особенности данного духовно-практического феномена. Во-первых, это ориентация исторического сознания, его содержания на отсутствие исторической целостности в объяснении и интерпретации событий прошлого, что подтверждается положениями философии истории, которая характеризуется решительным отрицанием исторического единства. По сути, история превращается в объединение более или менее случайных фактов, более или менее связанных каузальными отношениями.

Во-вторых, следует указать на конкретность исторического сознания, оно существует как конкретная историческая закономерность, изучающая мир ментальных и духовных реальностей. Историческое сознание, по мнению многих исследователей, не является неизменным.

В-третьих, особенностью исторического сознания выступает его подверженность политико-идеологическому воздействию как существенного аргумента в политическом противоборстве различных политических, этнических, религиозных и иных социальных общностей. Поэтому во все времена изучение и, в особенности, преподавание истории государство стремилось поставить под свой контроль.

В-четвертых, историческому сознанию присуще активное деятельное начало, направленное на преобразование исторической действительности. В этом его отличие от исторического познания, акцентирующего относительность исторической истины.

В-пятых, историческое сознание выступает как нравственная категория, требующая в качестве обязательного условия профессионализма историка соблюдение им некоторых этических стандартов, предполагающих следование определенным политико-идеологическим и нравственным нормам.

В-шестых, историческое сознание всегда содержит своего рода примат будущего над прошлым («человек есть будущее человека», по Р. Арону). Человек постоянно хочет научно познать прошлое, наследником которого он является в качестве настоящего.

Заключение

Эти и другие особенности исторического сознания общества позволяют заключить, что оно выступает весьма сложным и методологически важным духовно-практическим феноменом современной общественной жизни и требует в своем изучении учета всех условий и факторов, активно влияющих на его функционирование в контексте использования исторического опыта для поступательного развития человека и общества. Историческое сознание в целом выступает методом научного познания и исследования практически всех сторон общественной жизни.

Библиография

1. Батлер С. Из записных книжек // Факт или вымысел? Антология. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2008. 1128 с.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
3. Бровцева Н.Л. Историческое сознание как предмет исторического познания: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Киров, 2003. 20 с.
4. Кемеров В.Е. История // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. 2. 744 с.
5. Хобсбаум Э. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. 418 с.

6. Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003. 592 с.
7. Birkner T., Donk A. Collective memory and social media: Fostering a new historical consciousness in the digital age? //Memory studies. – 2020. – Т. 13. – №. 4. – С. 367-383.
8. Clark A., Peck C. L. (ed.). Contemplating historical consciousness: Notes from the field. – Berghahn Books, 2018. – Т. 36.
9. Grever M., Adriaansen R. J. Historical consciousness: the enigma of different paradigms //Journal of Curriculum Studies. – 2019. – Т. 51. – №. 6. – С. 814-830.
10. Nordgren K. Boundaries of historical consciousness: A Western cultural achievement or an anthropological universal? //Journal of Curriculum Studies. – 2019. – Т. 51. – №. 6. – С. 779-797.

The historical consciousness of the society: main approaches to determining the methodological status

Vitalii G. Pichugin

PhD in Psychology, Associate Professor,
Department of Psychology and Human Capital Development,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: left@lsn.ru

Abstract

Today, it becomes quite obvious that an important circumstance is that it is impossible to understand the value meaning of the historical process, to comprehensively present the emergence and course of historical events without analyzing the comprehensive relationship of the historical past with the present and the predicted future of all mankind. The article deals with the problem of the formation and development of the historical consciousness of society through the analysis of the basic methodological guidelines - consciousness and history as spiritual and practical phenomena. The content of historical consciousness requires in its study to take into account all the conditions and factors that actively influence its functioning in the context of using historical experience for the progressive development of man and society. The content and features of the historical consciousness of society make it possible to present it as a method of scientific knowledge and research on almost all aspects of social life. The features of the historical consciousness of society allow us to conclude that it is a very complex and methodologically important spiritual and practical phenomenon of modern social life and requires in its study to consider all the conditions and factors that actively influence its functioning in the context of using historical experience for the progressive development of man and society. Historical consciousness as a whole acts as a method of scientific knowledge and research of practically all aspects of social life.

For citation

Pichugin V.G. (2022) Istoricheskoe soznanie obshchestva: osnovnye podkhody k opredeleniyu metodologicheskogo statusa [The historical consciousness of the society: main approaches to determining the methodological status]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (3A), pp. 86-93. DOI: 10.34670/AR.2022.77.53.014

Keywords

Consciousness, history, mass consciousness, historical consciousness, thinking, memory, image.

References

1. Bauman Z. (2005) *Individualizirovannoe obshchestvo* [The Individualized Society]. Moscow: Logos Publ.
2. Birkner, T., & Donk, A. (2020). Collective memory and social media: Fostering a new historical consciousness in the digital age?. *Memory studies*, 13(4), 367-383.
3. Brovtseva N.L. (2003) *Istoricheskoe soznanie kak predmet istoricheskogo poznaniya. Doct. Dis.* [Historical consciousness as a subject of historical knowledge. Doct. Dis.]. Kirov.
4. Butler S. (2008) Iz zapisnykh knizhek [From the Notebooks]. In: *Fakt ili vymysel? Antologiya* [Fact or Fiction? Anthology]. Moscow: B. S. G.-Press Publ.
5. Clark, A., & Peck, C. L. (Eds.). (2018). *Contemplating historical consciousness: Notes from the field* (Vol. 36). Berghahn Books.
6. Grever, M., & Adriaansen, R. J. (2019). Historical consciousness: the enigma of different paradigms. *Journal of Curriculum Studies*, 51(6), 814-830.
7. Hobsbawm E. (2002) Printsip etnicheskoi prinadlezhnosti i natsionalizm v sovremennoi Evrope [Ethnicity and Nationalism in Europe Today]. In: *Natsii i natsionalizm* [Mapping the Nation]. Moscow: Praxis Publ.
8. Kemerov V.E. (2020) Istoriya [History]. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t.* [New Philosophical Encyclopedia: in 4 volumes]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 2.
9. Nordgren, K. (2019). Boundaries of historical consciousness: A Western cultural achievement or an anthropological universal?. *Journal of Curriculum Studies*, 51(6), 779-797.
10. Shnirel'man V.A. (2003) *Voiny pamyati: mify, identichnost' i politika v Zakavkaz'e* [Memory Wars: Myths, Identity and Politics in Transcaucasia]. Moscow: Akademkniga Publ.